

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 303-ЭС20-10154 (2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 августа 2021 года

Резолютивная часть объявлена 16.08.2021.

Полный текст изготовлен 23.08.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Ксенофонтовой Н.А. –

рассмотрела в открытом судебном заседании, проведенном в режиме веб-конференции (онлайн-заседание), кассационную жалобу акционерного общества «Солид Банк» на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.02.2021 по делу № А51-25767/2015 Арбитражного суда Приморского края.

В судебном заседании приняли участие представители:

акционерного общества «Солид Банк» - Суховой Л.С.;

акционерного коммерческого банка «Муниципальный Камчатпрофитбанк» (акционерное общество) - Петровский Н.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Филоненко Виктора Борисовича (далее – должник) акционерное общество «Солид Банк» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Приморского края с заявлением о

разрешении разногласий относительно установления и распределения мораторных процентов залогового кредитора – акционерного коммерческого банка «Муниципальный Камчатпрофитбанк» (акционерное общество, далее – банк).

Определением суда первой инстанции от 15.09.2020, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 02.12.2020, суд разрешил возникшие разногласия, установив, что мораторные проценты банка подлежат начислению только на сумму основного требования и уплачиваются после удовлетворения в полном объеме требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов должника и при условии достаточности денежных средств должника для уплаты указанных процентов.

Суд округа постановлением от 12.02.2021 изменил указанные судебные акты, установив преимущественное право банка на получение за счет вырученных от реализации заложенного имущества должника денежных средств мораторных процентов, подлежащих начислению на сумму основного долга с учетом процентов за пользование займом, с даты введения реструктуризации долгов гражданина по дате удовлетворения требований кредитора.

В кассационной жалобе на постановление суда округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество, ссылаясь на существенные нарушения судом норм права, просит его отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2021 кассационная жалоба общества с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу банк просит оставить постановление суда округа без изменения как законное.

В судебном заседании представитель общества поддержал кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представитель банка против удовлетворения жалобы возражал.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе, заслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2016 в третью очередь реестра требований кредиторов должника (далее – реестр) включено требование банка в размере 13 417 007 руб. 80 коп. (11 538 086 руб. 47 коп. основного долга, состоящего из ссудной задолженности и процентов по кредиту; 1 878 921 руб. 13 коп. неустойки) как обеспеченное залогом имущества должника.

Выручка от реализации заложенного имущества составила 19 391 150 руб., за счет которых финансовый управляющий произвел погашение требований банка, перечислив последнему 9 971 000 руб. и

446 007 руб. 60 коп. соответственно. Остаток денежных средств составил 8 484 598 руб. 33 коп.

Банк обратился к финансовому управляющему с требованием о выплате мораторных процентов за счет средств от реализации заложенного имущества в размере 594 869 руб. 74 коп. Финансовый управляющий в свою очередь обратился к обществу для осуществления платежа в указанном размере с расчетного счета должника в пользу банка.

В обоснование заявления о разрешении разногласий общество ссылалось на положения пункта 2 статьи 213.19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), а также заявило возражения относительно расчета процентов, считая, что мораторные проценты начисляются только на сумму основного долга без учета процентов за пользование кредитом.

Разрешая спор, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что мораторные проценты подлежат выплате в том числе залоговому кредитору после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр, что следует из пункта 2 статьи 213.19 Закона о банкротстве.

Отменяя судебные акты, суд округа сослался на содержащиеся в пунктах 7, 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.12.2013 № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» (далее – постановление № 88) разъяснения, согласно которым мораторные проценты, начисляемые в ходе процедур банкротства, уплачиваются в ходе расчетов с кредиторами одновременно с погашением основного требования до расчетов по санкциям. Мораторные проценты входят в состав процентов по требованию залогового кредитора, погашаемых в силу абзаца первого пункта 1 и абзаца первого пункта 2 статьи 138 Закона о банкротстве преимущественно перед требованиями остальных кредиторов.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Общим последствием введения процедуры банкротства является установление моратория, то есть запрета на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по обязательствам должника (за пользование займом, по кредиту, коммерческому кредиту). Вместо этого по смыслу законодательства о банкротстве кредиторы получают право на специальные (мораторные) проценты.

Действительно положения главы X Закона о банкротстве не устанавливают специальных правил начисления и выплаты мораторных процентов в процедуре реализации имущества гражданина. При этом сохраняется запрет на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам гражданина (абзац 5 пункта 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве), в связи с чем в силу пункта 1 статьи 213.1 Закона о банкротстве применению подлежат общие нормы указанного Закона.

Как следует из положений пункта 4 статьи 63, пункта 2 статьи 81, абзаца четвертого пункта 2 статьи 95 и пункта 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве на сумму требования кредиторов начисляются проценты в размере ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату введения соответствующей процедуры.

В силу пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве мораторные проценты, начисляемые в ходе процедур банкротства, уплачиваются в ходе расчетов с кредиторами одновременно с погашением основного требования до расчетов по санкциям (пункт 7 постановления № 88).

Мораторные проценты входят в состав процентов по требованию залогового кредитора, погашаемых в силу абзаца первого пункта 1 и абзаца первого пункта 2 статьи 138 Закона о банкротстве преимущественно перед требованиями остальных кредиторов (пункт 8 постановления № 88).

По смыслу приведенных норм и разъяснений мораторные проценты по требованию залогового кредитора подлежат удовлетворению после погашения требований всех кредиторов третьей очереди (включая незалоговых) преимущество перед удовлетворением необеспеченных требований кредиторов по мораторным процентам.

Аналогичный порядок установлен для процедуры реструктуризации долгов гражданина, в соответствии с которым начисление мораторных процентов осуществляется финансовым управляющим после удовлетворения в полном объеме требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов и при условии достаточности у гражданина денежных средств для уплаты процентов (абзац второй пункта 2 статьи 213.19 Закона о банкротстве).

Правовая природа мораторных процентов, которая по сути носит характер финансовых санкций, не позволяет погашать их ранее оставшихся неудовлетворенными требований иных кредиторов по основному долгу. Начисление и выплата мораторных процентов по требованиям залогового кредитора при непогашенном реестре существенно нарушает имущественные интересы остальных (незалоговых) кредиторов.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций правильно определили порядок выплаты мораторных процентов залоговому кредитору. При этом вопреки доводам общества, указание апелляционного суда в мотивировочной части постановления о том, что мораторные проценты подлежат начислению на сумму основного долга, частью которого являются проценты за пользование кредитом, правомерно.

Правовых оснований для отмены судебных актов у суда округа не имелось.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление прав и законных интересов общества, в связи с чем судебный акт суда округа на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.02.2021 по делу № А51-25767/2015 Арбитражного суда Приморского края отменить.

Определение Арбитражного суда Приморского края от 15.09.2020 и постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2020 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

Е.С. Корнелюк

Судья

Н.А. Ксенофонтова